

Н. П. Копанева

**«БЛАГОСЛОВЕННЫЙ МЕССЕРШМИДТ»:
П. С. ПАЛЛАС О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ
Д. Г. МЕССЕРШМИДА***

АННОТАЦИЯ. Рассматривается деятельность П. С. Палласа по введению в научный оборот и популяризации результатов путешествий его современников и предшественников, прежде всего его работы, в которых он обращается к исследованиям Д. Г. Мессершмидта. Паллас тщательно изучал рукописи Мессершмидта и коллекции, собранные им во время пребывания в Сибири. Важным для понимания оценки Палласом вклада Мессершмидта в изучение Сибири является проводимый им сравнительный анализ наблюдений Д. Г. Мессершмидта, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера и собственных полевых записей. Личный экспедиционный опыт позволил Палласу подойти к дневникам Мессершмидта с антропологической точки зрения, наблюдая за автором по его собственным описаниям ситуаций, в которые тот попадал, его поступков и настроения. Очерк Палласа о Мессершмидте складывался больше из анализа его характера и поступков, чем из биографических данных. Изданием журнала «Neue nordische Beiträge» Паллас продолжал традиции, ранее заложенные Петербургской Академией наук, которая в своих изданиях публиковала разного рода историко-географические сведения не только для академической, но и для просто любознательной публики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: П. С. Паллас, Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, научное наследие, публикация рукописей, история науки, академические экспедиции

УДК 94(47).06

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-254-260

КОПАНЕВА НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА — к.филол.н., главный хранитель, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: kopaneva@kunstkamera.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 19-18-00116 «Визуализация этничности: российские проекции науки, музея, кино» (рук. А. В. Головин).

Внимание П. С. Палласа к научному наследию его предшественников и современников с целью изучения, а также публикации и популяризации их трудов неоднократно отмечалось исследователями (Стеллера в России 2009: 17–18; Соболев 2016; Сытин 2014: 185). На страницах описаний прежде всего растений и животных в статьях и отдельно изданных трудах постоянны отсылки читателя к трудам других ученых, что важно, к тому времени не всегда опубликованным. Большой интерес представляет другая часть публикаторской работы Палласа: издание источников для исследований, знакомство с ними широкой читающей публики. Речь идет о публикации им дневниковых записей и выдержек из переписки с учеными в журнале «*Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie*». В Петербургской Академии уже была заложена традиция знакомства с разного рода историко-географическими сведениями не только академической, но и просто любознательной публики. Первый такой журнал — «*Sammlung russischer Geschichte*» — был основан Г. Ф. Миллером. Именно в нем были опубликованы части книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» в переводе на немецкий язык Х. Н. фон Винстейма (Копанева, Копанева 2010), материалы о «новейшей истории восточных калмуков» на основе путевого журнала капитана от артиллерии Ивана Унковского, который в 1721 г. был назначен посланником к цзюнгарскому хун-тайчи Цэван Рабтану, и др. Другими важными с точки зрения публикации материалов путешествий изданиями были «месяцесловы», календари, печатавшиеся значительными тиражами на русском и немецком языках, рассчитанные на широкую любознательную публику. На их выпуск Академия наук имела привилегию. В конце 1720-х годов в первую очередь переводились материалы, связанные с описанием берегов Восточной Сибири и Камчатки: отправившаяся в 1725 г. на Камчатку экспедиция В. Беринга должна была выяснить, есть ли на северо-востоке морской проход между Азией и Америкой. В «Календаре... на лето... 1730» был опубликован перевод письма иезуита Иеронима Ангелиса¹ о земле Иессо (Календарь или месяцеслов, на лето... 1730: 87–95), в календаре на 1731 г. — о путешествии Владимира Атласова и т.д. «Месяцесловы» с публикациями о путешествиях издавались и во второй половине XVIII в. Так, С. Румовский, которому были поручены календари, опубликовал в «Месяцеслове» 1780 г. карты Николая Дауркина, отчет которого в своем журнале в 1781 г. издал Паллас.

С 1781 по 1793 г. Паллас был составителем и редактором журнала «*Neue nordische Beiträge*», а издавал его петербургский книгопродавец И. Логан (Johann Zacharias Logan), который, не имея в Петербурге типографии, печатал журнал в Лейпциге, куда Паллас пересылал подготовленные рукописи. (Сводный каталог книг на иностранных языках 2004: 398; *Neue nordische Beiträge*... 1782: 3–4). В «*Neue nordische Beiträge*...» изданы судовые журналы путешествия С. Андреева, И. Леонтьева и И. Лысова к Медвежьим островам (1763 г.) (*Neue nordische Beiträge* 1781, Bd.1: 231–237); сообщение анадырского казака Н. Дауркина о чукчах (*Neue nordische Beiträge* 1781, Bd. 1: 245–248); дневники Лоренца Ланга 1727–1728 (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 2: 83–159) и 1736 г. (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 2: 160–207); выдержки из дневника И. М. Соловьева, командира корабля «Святые Петр и Павел» о плавании в 1770–1775 гг. на Аляску (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 2: 325–341); дневник морского путешествия Г. Стеллера (*Neue nordische Beiträge* 1793, Bd. 5: 129–236) и ряд других рукописей. Открытия «на морях между Азией и Америкой», сведения о которых, в том числе и в форме дневников, Паллас публиковал в своем журнале, были в эпицентре европейской историко-географической мысли. Известно, что публикация полученных в ходе экспедиций новых материалов

¹ Ангелис Иероним (Angelis, ок. 1567–1623), священник, иезуит, один из первых христианских миссионеров в Японии, автор опубликованного в Париже в 1625 г. географического и этнографического сочинения о Японии.

чаще всего задерживалась по политическим причинам. Но в конце 1770-х — начале 1780-х годов как будто открыли шлюзы. В. Кокс получил доступ к экспедиционным материалам в Петербурге и опубликовал работу на английском языке (Coxe 1780), В. Робертсон на французском (Robertson 1780), П.С. Паллас на русском (Паллас 1781) и немецком (Pallas 1781).

Большая часть рукописей, которые публиковал Паллас, хранились в Академии наук, так что были ему вполне доступны. Но, например, дневники Л. Ланга он получил из Селенгинска благодаря дружеским отношениям с майором О. Ф. Власовым, бывшим начальником пограничной канцелярии в Иркутске, где в свое время вице-губернатором служил Л. Ланг.

При подготовке рукописей к публикации Паллас прилагал много усилий к прочтению текстов, заказывал копии с них и, готовя к публикации, порой вносил в них значительные изменения. Так случилось, например, с дневником Стеллера 1741–1742 гг., издание которого получило название «версия Палласа»: «Ее основой стала рукопись Стеллера, написанная им в 1743 г. и переданная в августе 1746 г. в Томске И. Г. Фишеру, возвращавшемуся в Санкт-Петербург, для доставки в Академию наук. По заказу Палласа были сделаны копии этого дневника на немецком и французском языках со значительными искажениями <...> Перед публикацией Паллас внес свои “поправки” в дневник Стеллера: “улучшил” стиль и слог Стеллера и практически полностью переписал текст, перекомбинировав различные фрагменты рукописи Стеллера, часть из которых взял из других его трудов, а часть вообще опустил, существенно сократил оставшиеся куски, добавил собственные вставки, прояснил “темные” места и даже провел своего рода политическую цензуру» (Стеллериана в России 2009: 18).

Помимо организационной работы с рукописями (отдать канцеляристам переписывать, позаботиться о переводе на немецкий текстов на русском языке) порой необходима была археографическая подготовка документов. Интересны в этом отношении слова Палласа о подготовке к печати рукописей Гюльденштедта: «Из полученных мною исторических и географических записок, которые, в особенности при трудном и опасном путешествии за тогдашние пределы империи, писаны были на лоскутах бумаги, не осталось ни одной, которую бы я не прочел, дабы по возможности привести все в надлежащий порядок и настоящую связь» (цит. по: Соболев 2016: 275).

Среди всех этих публикаций Палласа особое место занимают материалы Даниэля Готлиба Мессершмидта. Работать с рукописями Мессершмидта было несложно. В отличие от многих путешественников, Мессершмидт скрупулезно вел свои дела: помимо записей путешествия, он хранил все поступавшие к нему из Петербурга распоряжения и указы, делал копии своих доношений, рапортов, писем. Им составлены описания всех собранных им коллекций, в которых названия предметов даются не только на латинском или немецком языках, но и на языках местного населения.

Известно, что Паллас прибыл в Петербург 30 июля 1767 г., а 21 июня 1768 г. он и его отряд отправились в экспедицию (Сытин 2014: 48, 57). Этот первый петербургский период (чуть меньше года) ученый провел за приведением в порядок зоологических коллекций Кунсткамеры и составлением их каталога. В письме в Лейден Н. Бурману Паллас писал, что его захватили академические дела, «особенно каталог музея», который ему «было поручено написать в новом и исправленном виде, и забота о том, чтобы разные музейные раритеты были снабжены описаниями» (Сытин 2014: 53). Эта работа позволила Палласу изучить коллекции, которые к тому времени были сосредоточены в академическом музее. Значительную их часть составляли сборы Д. Г. Мессершмидта.²

² Насколько тщательно Паллас изучал зоологические коллекции Кунсткамеры свидетельствует факт его обращения в статьях к каталогам амстердамского аптекаря Альберта Себы, одну коллекцию которого купил Петр I, а в 1752 г. на аукционе Академия наук приобрела предметы из второй коллекции Себы, чтоб возместить понесенные во время пожара 1747 г. утраты.

В первые же месяцы пребывания в Петербургской Академии наук Паллас обращается к рукописям Мессершмидта. Из протоколов Конференции следует, что 2 ноября 1767 г. Паллас просил «достать ему, как крайне необходимый для его настоящих занятий по зоологии дневник Мессершмидта, который, как говорят, г-н советник Мюллер со многими другими вещами взял с собой в Москву из академической библиотеки» (Новлянская 1970: 167). За месяц до отъезда в экспедицию Паллас смог кратко познакомиться с дневником. Но этого было недостаточно, и в марте 1769 г. он пишет в академию: «Я снова убедительнейше прошу прислать мне из Императорской библиотеки по еще действующему сейчас санному пути <...> третью и четвертую части дневника Мессершмидта. Это необходимые для меня книги» (Научное наследие П. С. Палласа... 1993: 68). Непременный секретарь академии И. А. Эйлер сначала отказывает Палласу в его просьбе, поскольку «оригинал представляет большую просьбу» (Научное наследие П. С. Палласа... 1993: 68), но потом рукопись Мессершмидта оказывается у Палласа. Во всяком случае, в 1769 г. на просьбу Эйлера вернуть дневник он писал: «С дневником Мессершмидта я расстанусь очень неохотно <...> он содержит множество важных сведений и даже много более полезных описаний, чем большая часть описаний путешествия Гмелина» (Новлянская 1970: 167–168). И далее следует важное для понимания подхода Палласа к публикациям рукописей замечание, объясняющее и его обработку рукописи Стеллера: «Однако требуется искусное перо и большое терпение, чтобы подготовить хорошие и пригодные для печати выдержки из этого дневника» (Новлянская 1970: 168).

Имя Мессершмидта встречается во многих статьях Палласа начиная с первых его публикаций в академическом журнале уже в 1768 г. (Pallas 1768: 472).

В третьем томе «*Neue nordische Beiträge*» Паллас напрямую обращается к публикации рукописей Мессершмидта, приводит краткие биографические данные о нем (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 3: 97–104) и публикует дневники за период 1723–1725 гг. (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 3: 105–158).

В статье, предваряющей публикацию выдержек из дневников Мессершмидта, Паллас впервые показал научному сообществу комплексность задач, которые были поставлены перед данцигским доктором, описал условия, в которых ученому пришлось решать эти задачи, дал оценку научным результатам его семилетнего путешествия, а также обратился к личности этого неординарного человека.

Несомненно, источником ряда сведений о жизни ученого был для Палласа Г. Ф. Миллер, который знал Мессершмидта и в своей истории Академии наук написал о нем в связи с историей поступления собранных им коллекций в академический музей. К сожалению, приводимые Палласом сведения не проливают свет на «темные» пятна в биографии Мессершмидта: чем занимался он до принятия решения об отправке его в сибирскую поездку, как жил по возвращении из Данцига в Петербурге. Есть некоторые неточности в указанных датах. Так, годом приезда Мессершмидта в Россию Паллас называет 1716, а не 1718. Внимание привлекает та высокая оценка, которую давал Паллас трудам Мессершмидта на основании тщательно изученных его материалов. Важен факт публикации дневников путешествия пусть выборочно, но по рукописи, введение их в научный оборот; а также стремление по дневниковым записям получить представление о личности их писавшего.

Ко времени публикации статьи (1782 г.) Паллас не только тщательно изучил все имевшиеся в Академии наук исследования Мессершмидта, его дневники, коллекции, но и сам уже имел богатый экспедиционный опыт, что позволяло ему не только сравнивать результаты наблюдений

и исследований, но и оценивать труд предшественника. Объясняя свое обращение к Мессершмидту, Паллас писал, что «этот достойный, почти забытый человек, которого в свое время мало кто замечал» (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 3: 97), заслуживает того, чтобы больше узнать о нем и его заслугах в познании Сибири.

По мнению Палласа, Мессершмидт был первым по значимости среди тех ученых путешественников, которым мир должен быть благодарен за знания о Сибири, ее географическое описание, изучение разных частей натуральной истории, описание народов, полученные непосредственно в ходе путешествия. Паллас обращает внимание читателей на то, что собрания Мессершмидта значительно пополнили музейные коллекции Академии наук, а его дневники, описания, рапорты остаются, к сожалению, неопубликованными. Особо отмечает Паллас ценность карт, которые Мессершмидт брал с собой в путешествие и которые исправлял непосредственно на местах.³ Интересно, что говоря о ботанических и историко-географических наблюдениях Мессершмидта, Паллас подчеркивал, что они хорошо известны новым путешественникам, что подтверждает востребованность научного наследия Мессершмидта при организации академических экспедиций.

На дневники как источник понимания личности Мессершмидта Паллас указывает сам: дневники полны доказательств искреннего благочестия Мессершмидта, но его ипохондрия заставляла его с тревогой и недоверием относиться к ошибкам подчиненных (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 3: 98). О тяжелой ипохондрии Мессершмидта упоминает Паллас и в связи с необходимостью расставания его с Ф. И. Таббертом, как известно, сопровождавшим Мессершмидта с 1720 по 1722 г. Вот дневниковая запись 28 мая 1722 г.: «Понедельник. С раннего утра приятная, хорошая погода, но к 10-ти часам опять дождь и гроза. Капитан Табберт приказал отнести свои вещи на плот, на котором должны были отправиться он и Шульман. Красноярских татар с лошадьми мы отпустили <...> В 5 часов вечера капитан Филипп Иван Табберт фон Страленберг отправился из Терехтюлюст с Карлом Густавом Шульманом на плоту вниз по реке Кемчуку, получив от меня полную письменную инструкцию и письма ко всем моим корреспондентам. Я не мог не пролить обильных слез, расставаясь с этим честным, благочестивым человеком, моим надежным и неутомимым помощником».⁴

Палласу важно отметить и такие, казалось бы, несущественные факты: если во время путешествия Мессершмидт не мог работать, то писал стихи, песни, сонеты на латыни или по-немецки, часть которых подписывал своим именем, а часть — *Vulcanius Apollinaris*. Записывал Мессершмидт и свои теологические размышления, как, например, в Тобольске 10 июля 1726 г. об Апокалипсисе. Как бы приглашая читателя к прочтению дневников, Паллас замечает, что они не только красочны, стилистически разнородны, но и часто забавны. На манеру изложения он обращал внимание и при публикации других материалов. Так, о дневниках Л. Ланга он писал, что текст может показаться «довольно сухим», но, по мнению публикатора, он все же содержит много разных курьезов, описывает дела каравана в Пекине, что позволяет понять китайскую жизнь; все это ново и может оказаться интересным для читателей (*Neue nordische Beiträge* 1782, Bd. 2: 84).

Паллас подчеркивал исключительное трудолюбие Мессершмидта, который все, что узнавал за день, записывал сразу в дневник, тратя на это ночные часы. Характеризуя объекты изучения

³ Так, Мессершмидт правил карту Н. Витсена, которая была у него с собой и с которой он постоянно сверялся, указывая ее достоинства или исправляя ошибки. Например, он нашел, что течение реки Лены у Витсена показано неверно, а русло реки Анггары прочерчено верно только на карте амстердамского бургомистра. Но ошибки в определении величины озера Байкал, названия рек, в него впадающих, по словам Мессершмидта, просто подавляют. Встретившись в Енисейске с Витусом Берингом, Мессершмидт дал ему на некоторое время карту Витсена для обозрения (*Messerschmidt* 1964, Bd. 2: 68, 92, 153).

⁴ Перевод с немецкого на русский язык Е. В. Лавровой-Болдыревой (Архив МАЭ РАН).

Мессершмидта, Паллас объединил их в шесть пунктов, опираясь, видимо, на четвертый рапорт от 25 июня 1720 г., отправленный Мессершмидтом И. Блюментросту: 1) географические описания (Erdbeschreibung); 2) естественная история (Naturhistorie); 3) медицина, эпидемические болезни; 4) описание сибирских народов и филология; 5) памятники и другие древности; 6) все, что относится к разным диковинам. Все натуралии он должен был собирать и отправлять в Петербург (Neue nordische Beiträge 1782, Bd. 3: 99). Поражает, подчеркивал Паллас, что все это он взял на себя один, без помощников, получая в год по 500 рублей. Он чаще всего в одиночку набивал чучела животных; сам собирал растения, наблюдал погоду, отмечал направления течения рек. Его хранящаяся в академической библиотеке орнитология состоит из 18-ти убористым почерком написанных томов. Растения определял он по Турнефору. Хуже было, по мнению Палласа, с минералами, для которых Мессершмидт порой не указывал, из какого места они происходят (Neue nordische Beiträge 1782, Bd. 3: 99). Кратко описывая далее путь Мессершмидта, Паллас отмечает те места путешествия, по которым позже проходили И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер, а потом и И. Г. Георги и сам П. С. Паллас.

С именем Палласа связана и публикация рисунков Мессершмидта в известном труде Леклерка об истории России (Le Clerc 1783–1792). В прилагаемом к изданию «Атласе» (Atlas 1792) опубликованы гравюры с рисунков с изображениями народов Российской империи из книг Палласа и Георги. Но есть еще четыре гравюры, которые до сего времени не были атрибутированы. Зная материалы Д. Г. Мессершмидта, мы можем смело считать, что на этих рисунках изображены археологические сборы Мессершмидта.

Заключая статью о Мессершмидте, Паллас с грустью отмечал, что тот мог бы получить место в библиотеке и музее Академии наук или в Медицинской канцелярии. Но он умер в бедности и неизвестности, так что даже его друзья не сразу узнали о его смерти (Pallas 1782: 103–104).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Календарь, или месяцеслов на лето... 1730. Сост. Ф. Х. Майер. [СПб.], 1729. [С. 87–95].
- Календарь, или месяцеслов на лето ... 1731. Сост. Г. В. Крафт. [СПб.], 1730. [С. 79–86].
- Копанева А. Н., Копанева Н. П. Северная и Восточная Тартария Н. Витсена в России XVIII века // Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам, 2010. Т. 3. С. 139–175.
- Научное наследие П. С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. / сост. В. И. Осипов. СПб.: ТИАЛИД, 1993.
- Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970.
- [Паллас П. С.] О российских открытиях на морях между Азией и Америкою // Месяцеслов исторической и географической на 1781 год. СПб., [1780–1781]. С. 1–150.
- Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. СПб., 2004. Т. 4.
- Соболев В. С. Характерный эпизод из истории отечественной науки // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 3. С. 273–276.
- Стеллиериана в России / отв. ред. и автор предис. и вступ. ст. Э. И. Колчинский. СПб., 2009.
- Сытин А. К. Ботаник Петр Симон Паллас. М., 2014.
- Atlas // Histoire physique, morale, civile, et politique de la Russie moderne. Par M. le Clerc, Ecuyer, Chevalier de l'Orde du Roi, & Membre de plusieurs Academies. Paris, 1783–17[92?].

Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie. St. Petersburg; Leipzig, 1781–1793.

Coxe W. Account of the Russian Discoveries between Asia and America. To which are added, the Conquest of Siberia, and the History of the Transactions and Commerce between Russia and China. London, 1780.

Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1964.

Pallas P. S. Nachricht von D. Daniel Gottlieb Messerschmidts siebenjähriger Reise in Siebirien // Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie. St. Petersburg; Leipzig, 1782. Bd. 3. S. 97–158.

Pallas P. S. De ossibus Siobiriae fossilibus craniis // Novi commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1768. T. 13. P. 436–477.

Robertson W. L'histoire de l'Amerique. Paris, 1778. T. 1–2.

“THE BLESSED MESSERSCHMIDT”:

P. S. PALLAS ON THE SCIENTIFIC HERITAGE OF D. G. MESSERSCHMIDT

ABSTRACT. The article deals with P. S. Pallas's activities in putting into scientific circulation and popularization of the results of expeditions of his predecessors and contemporaries, first of all of D. G. Messerschmidt. Pallas studied carefully the manuscripts of Messerschmidt and collections, collected by him during his stay in Siberia. The key-point for understanding Pallas's view on Messerschmidt's contribution in Siberian studies is his comparative analysis of observation of Messerschmidt, I. G. Gmelin, G. F. Müller and of his own. His personal field experience let Pallas look at Messerschmidt's diaries from the anthropological point of view. He observed the author using his own descriptions of situations, activities and mood. So Pallas's essay on Messerschmidt consisted more of the analysis of his character and deeds than of his biographical data. The article shows that by publishing the “Neuenordische Beiträge” journal Pallas continued the traditions of the St. Petersburg Academy of Sciences, which issued various historical and geographical data not only for the academic, but also for simply inquisitive public.

KEYWORDS: P. S. Pallas, D. G. Messerschmidt, G. F. Müller, scientific heritage, publication of manuscripts, history of science, academic expeditions

NATALIA P. KOPANEVA — Candidate of Philology, Chief Curator, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (Russia, Saint-Petersburg)
E-mail: kopaneva@kunstkamera.ru